

УДК 316.6

DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.10

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТИПОЛОГИЯХ

Д. Л. Хилханов,
МГПУ, Москва,
khilkhanovdl@mgpu.ru

Системный подход активно применяется в социологии при исследовании сложных многофакторных социальных процессов и феноменов. Одним из актуальных направлений применения системного подхода является построение типологий и различных классификаций. В настоящей работе представлен анализ классификационных факторов современных культурных типологий.

Самой известной классификацией культурных различий является типология культурных измерений Г. Хофстеде. Автор обработал обширную базу данных социологического опроса и разместил исследуемые страны в пространстве шести факторов, которые основываются на определенных культурных ценностях. При этом выбранная классификация по странам подчеркивает их национальную детерминированность. В целом представленные этнометрические признаки являются сложносоставными компонентами культурной идентичности и отражают системный подход в исследованиях традиционных ценностей. Такую методологию используют Р. Инглхарт и Л. Харрисон. Для многолетнего изучения динамики изменения всемирных ценностей Р. Инглхарт рассматривал такие критерии, как традиционные — секулярно-рациональные ценности, и ценности выживания — самовыражения. В случае с типологией Р. Инглхарта прослеживается применение всего двух многокомпонентных факторов, что значительно упрощает визуальную презентацию культурных различий в графическом выражении.

Именно возможности системного подхода позволяют оценить степень культурных различий между социумами посредством количественных параметров. Подводя итоги, можно сказать, что системный подход является наиболее репрезентативной методикой, поскольку позволяет представить многообразие вариаций культурной идентичности в малом количестве факторов.

Ключевые слова: системный подход; количественные параметры; культурные типологии; культурная идентичность; факторы.

Для цитаты: Хилханов Д. Л. Системный подход в современных культурных типологиях // Системная психология и социология. 2022. № 2 (42). С. 105–111. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.10

Хилханов Доржи Львович, доктор социологических наук, доцент, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва.

E-mail: khilkhanovdl@mgpu.ru

ORCID:0000-0002-9382-7757

THE SYSTEM APPROACH IN MODERN CULTURAL TYPOLOGIES

D. L. Khilkhanov,
MCU, Moscow,
khilkhanovdl@mgpu.ru

The system approach is actively used in sociology in the study of complex multifactorial social processes and phenomena. One of the relevant areas of application of the system approach is the construction of typologies and various classifications. This paper presents the analysis of the classification factors of modern cultural typologies. The most famous classification of cultural differences is the typology of cultural dimensions by G. Hofstede. This author has processed an extensive database of a sociological survey and placed the studied countries in the space of six factors that are based on certain cultural values. At the same time, the chosen classification by countries emphasizes their national determinism. In general, the presented ethnometric features are complex components of cultural identity and reflect a system approach in the research of traditional values.

This methodology is used by R. Inglehart and L. Harrison. For a longterm study of the dynamics of changes in world values, R. Inglehart considered such criteria as: traditional — secular-rational values, and values of survival — self-expression. In the case of R. Inglehart's typology, the use of only two multicomponent factors, which greatly simplifies the visual presentation of cultural differences in graphic expression is traced. It is the capabilities of the system approach that allow us to assess the degree of cultural differences between societies through quantitative parameters. Summing up, we can say that the system approach is the most representative method, since it allows us to present a variety of variations of cultural identity in a small number of factors.

Keywords: system approach; quantitative parameters; cultural typologies; cultural identity; factors.

For citation: Khilkhanov D. L. The system approach in modern cultural typologies // Systems Psychology and Sociology. 2022. № 2 (42). P. 105–111. DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.10

Khilkhanov Dorzhi Lvovich, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the All-University Department of Philosophy and Social Sciences of the Moscow City University, Moscow, Russia.

E-mail: khilkhanovdl@mgpu.ru

ORCID:0000-0002-9382-7757

Введение

В социологии системный подход применялся уже родоначальниками науки [5], на современном этапе он активно применяется при исследовании сложных многофакторных социальных процессов и феноменов [1]. Одним из актуальных направлений применения системного подхода является построение типологий и различных классификаций. Классификация разнородных объектов по ограниченному количеству факторов является наглядным примером системного подхода и позволяет проанализировать большое количество признаков-характеристик социального явления в малом количестве факторов.

Современные процессы социально-экономической, политической и культурной

модернизации приводят к росту межкультурного взаимодействия. Данные процессы описываются сегодня через построение различных этнометрических типологий. Результаты данных классификаций являются актуальными, активно используются в научных гуманитарных исследованиях, применяются в международной деловой коммуникации и менеджменте, при анализе практических аспектов межкультурной коммуникации, в разного рода политических проектах и концепциях, в маркетинговых, рекламных проектах и т. д. Данные классификации по своей сути являются количественными моделями, и построены в результате многомерного анализа. В настоящей работе проводится анализ классификационных факторов современных культурных типологий.

Классификационные факторы современных культурных типологий

Показатели уровня экономического развития наиболее часто использовались для классификации общественных структур: самым известным примером является формационная теория К. Маркса, который, как известно, не относил культурные факторы к детерминирующим. Подобная одномерная типологизация обществ, от традиционных до современных, вполне соответствовала классической научной концепции Нового времени. Во второй половине XX в. как результат кризиса концепции европоцентризма, окончательного распада колониальной системы, развития понятийного аппарата межкультурной коммуникации происходят первые попытки создания исключительно культурных типологий. Американский антрополог Эдвард Т. Холл, один из первых авторов в области межкультурной коммуникации, разделял культуры в коммуникационном аспекте на высококонтекстные и низкоконтекстные [9: с. 24]. В целом он рассуждал о традиционных восточных, которые он определял как высококонтекстные, и более современных западных, которые он относил к низкоконтекстным, культурах. Данная типология являлась одномерной и поэтому не могла учитывать многие значимые факторы культурных различий.

В дальнейшем американские социологи А. Инкелес и Д. Левинсон [18] определили несколько признаков для классификации культурных систем: «1) отношение к власти; 2) представление личности о себе, включая индивидуальные представления о маскулинности и фемининности; 3) первичные дилеммы и конфликты, а также способы разрешать их, включая контроль агрессивности, выражение/сдерживание чувств» [8: с. 14]. Эта работа стала теоретической предпосылкой для создания наиболее известной классификационной модели — типологии культурных изменений Г. Хофстеде [14]. Автор в 1970-е гг. обработал обширную базу данных социологического опроса — анкетирования сотрудников корпорации IBM (40 стран, 116 000 служащих) — с использованием корреляционного и факторного анализа. Он применял корреляционный анализ для поиска взаимосвязей 32 основных

показателей сначала на индивидуальном уровне, затем на уровне отдельных стран. Проведя факторный анализ имеющейся базы данных по 32 ценностным параметрам, исследователь выявил следующие наиболее актуальные проблемы у работников корпорации IBM: «1) зависимость от старших по должности; 2) потребность в наличии правил и предсказуемости, что также связано с нервным напряжением; 3) равновесие между личными целями и зависимостью от компании; 4) равновесие между ценностями — личностными и общественными (например, сотрудничеством и приятным жизненным окружением)» [8: с. 17].

На основе изучения данных проблем он определил четыре основных культурных фактора для своей классификации, которые были названы следующим образом: «дистанцированность власти» (Power Distance Index), «избегание неопределенности» (Uncertainty Avoidance), «индивидуализм/коллективизм» (Individualism), «маскулинность/фемининность» (Masculinity). В дальнейшем, по итогам опросов в азиатских странах, был добавлен пятый фактор — «долгосрочная / краткосрочная временная ориентация» (Long Term Orientation) [12]. В начале XXI в. был добавлен шестой фактор — «потворство желаниям / сдержанность» (Indulgence), — но материалов по данному показателю на сегодняшний день сравнительно мало.

Исследуемые страны Г. Хофстеде разместил в пространстве данных шести количественных факторов (каждый фактор оценивается от 0 до 120, что считается неудобным для количественной презентации и последующей интерпретации). Эти факторы основываются на определенных культурных ценностях, и выбранная Г. Хофстеде классификация по странам подчеркивает их национальную детерминированность [11: с. 56]. Именно культурные характеристики, ценности, традиции и обычаи страны определяют факторные веса каждого признака для определенной страны. В целом эти этнометрические признаки являются сложносоставными компонентами культурной идентичности и отражают системный подход в исследованиях традиционных ценностей [4: с. 159].

В 1990–2002 гг. Г. Хофстеде провел еще шесть крупных анкетных опросов в 14 странах, которые подтвердили результаты данной

типологии [13: с. 35]. Таким образом, его методика доказала свою валидность, и результаты его анализа культурных различий считаются до сих пор актуальными, несмотря на то что эмпирические исследования проходили достаточно давно, по меркам социологии.

В своих работах Г. Хофстеде признавал приоритет традиционных культурных ценностей. «Социальные, национальные или гендерные культуры, которые прививаются с раннего детства, имеют гораздо более глубокие корни в человеческом сознании, чем культуры профессиональных групп, обретаемые с образованием, либо чем различные организационные культуры, приобретаемые во время трудовой деятельности» [8: с. 10–11].

Следующая классификация создана в рамках Всемирного исследования ценностей¹. Данное исследование является самым масштабным социологическим опросом в мире с 1980-х гг., и его выводы по 120 странам мира считаются репрезентативными. Последний по времени, седьмой этап (волна) исследования завершился в 2020 г.

На основе социологической теории потребностей А. Маслоу Р. Инглхарт выделил материалистические и постматериалистические ценности. Респонденты оценивали по степени важности ценности по определенным шкалам. Для изучения всемирных ценностей автор размещает страны по следующим осям координат: традиционные/секулярно-рациональные ценности и ценности выживания/самовыражения [16: с. 104]. Фактор «традиционные/секулярно-рациональные ценности» в основном определяет роль традиций и религиозных основ в обществе. Фактор «ценности выживания/самовыражения» выявляет соотношение коллективизма/индивидуализма, авторитаризма/либерализма [17: с. 53]. Ценности самовыражения основаны на европейских демократических ценностях либерализма и индивидуализма, ценности выживания на идеях коллективизма и авторитаризма.

Традиционные/секулярно-рациональные ценности определялись следующим выбором:

1. Бог очень важен в жизни респондента.

2. Ребенку важнее научиться повиновению и религиозным верованиям, чем независимости и решительности.

3. Аборты не допустимы ни при каких обстоятельствах.

4. Респонденту свойственно сильное чувство национальной гордости.

5. Респондент склонен к сильному почтению власти.

Ценности выживания/самовыражения определялись следующим выбором:

1. Респондент уделяет первостепенное значение экономической и физической безопасности по сравнению с самовыражением и качеством жизни.

2. Респондент характеризует себя как не очень счастливого человека.

3. Респондент не подписывал петиций и не сделал бы этого в будущем.

4. Гомосексуализм не допустим ни при каких обстоятельствах.

5. Необходимо проявлять большую осторожность в вопросах доверия к людям [2: с. 81].

С точки зрения Р. Инглхарта, социально-экономическая модернизация, как правило, приводит к значительной трансформации культурных ценностей и по факту — к изменению культурной идентичности. В результате экономической модернизации последних лет большинство стран, участвующих во Всемирном исследовании ценностей под руководством Р. Инглхарта, демонстрируют постоянную тенденцию движения к ценностям самовыражения, что наглядно демонстрирует карта культурных ориентаций².

Следующую типологию, основанную на принципах системного подхода, разработал Л. Харрисон. Автор предлагает свою типологию культур, тяготеющих к прогрессу и противящихся ему, анализируя культуры по 25 параметрам, образующим четыре группы [3: с. 108].

- I. Мировоззрение: 1) религия, 2) судьба, 3) ориентация во времени, 4) богатство, 5) знания.

- II. Ценности, добродетели: 6) моральный кодекс, 7) житейские добродетели, 8) образование.

¹ World Values Survey site = Всемирный обзор ценностей: сайт. URL: worldvaluessurvey.org/wvs.jsp (дата обращения: 08.04.2022).

² Inglehart–Welzel Cultural Map [Электронный ресурс] // World Values Survey site. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 10.04.2022).

III. Экономическое поведение: 9) труд/достижения, 10) бережливость, 11) предприимчивость, 12) готовность к риску, 13) конкуренция, 14) новаторство, 15) продвижение вверх.

IV. Социальное поведение: 16) верховенство закона / коррупция, 17) радиус доверия и идентификации, 18) семья, 19) общественные связи (социальный капитал), 20) индивидуализм и коллективизм, 21) власть, 22) роль элит, 23) отношения между государством и церковью, 24) взаимоотношения полов, 25) рождаемость [6: с. 50–52].

Указанные факторы определяют культурный ресурс для успеха экономической модернизации в конкретной стране. Данная классификация в наиболее полном виде описала факторы культурной идентичности с точки зрения ценностных ориентаций этноса. Л. Харрисон подчеркивает определяющую роль традиционных религиозных факторов как ценностно-содержательной составляющей и как формальной системы взаимоотношений светских и религиозных ценностей [6: с. 110].

Выводы

Применение системного подхода позволяет выявить особенности развития традиционных культурных форм. Авторы приведенных типологий рассматривают национальные культуры, выделяя наиболее важные обобщенные факторы как результат количественного анализа. Г. Хофстеде использует количественные измерения культурных различий. Р. Инглхарт строит систему координат, одной из осей которых выступает религиозно-секулярный фактор. Л. Харрисон в своей классификации анализирует все основные маркеры культурной идентичности с точки зрения их важности для экономического развития [10: р. 627]. Г. Хофстеде и Л. Харрисон отмечают приоритет культурных ценностей, их детерминирующую роль для экономики и менеджмента, Р. Инглхарт рассматривает свою типологию с точки зрения подтверждения своей концепции определяющего влияния процессов экономической модернизации на культуру и развитие демократии. При этом карта культурных ценностей демонстрирует

в динамике последних лет высокое влияние на страны традиционных (религиозных) ценностей. Так, например, Россия по данной шкале опустилась с относительно высокой позиции секулярных ценностей +1,3 в 1990 г. до +0,5 в 2020 г. в сторону традиционных (религиозных) ценностей³. Процессы глобализации в современном мире несомненно актуализируют феномен культурной идентичности, в первую очередь ее этнические аспекты. В целом рассмотренные нами типологии культурных измерений отражают факторы традиционной культурной идентичности, подчеркивая их актуальность для классификации стран. Несомненно, социальные и культурные дистанции между этносами имеют тенденцию к постепенному сокращению, что показывают данные семи массовых опросов Всемирного исследования ценностей с 1981 по 2020 г., но, с другой стороны, усиление религиозного фактора свидетельствует о сохранении традиций путем модификаций в гибридные культурные формы согласно концепции транскulturации.

Согласно принципам культурной диффузии, по аналогии с физическим одноименным процессом, в период усиления коммуникации в условиях модернизации происходит нивелирование культурных различий в процессе формирования единого экономического и социального пространства, в результате заимствования системы норм, ценностей, традиций и обычаев. В то же время в многонациональных и поликонфессиональных государствах этнические группы, как правило, актуализируют свою культурную идентичность. При этом наблюдается противостояние тенденций глобализации и локализации. В результате роста межкультурного и экономического взаимодействия возникают и феномен транснационализма и концепция транскulturации в противовес теориям аккультурации и ассимиляции [7].

Данные классификации являются наиболее известными этнометрическими моделями. Существуют также типологии других исследователей, но они носят более узкий

³ Inglehart–Welzel Cultural Map [Электронный ресурс] // World Values Survey site. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 10.04.2022).

и профессионально ориентированный характер [15: с. 26].

Заключение

Современные классификации Г. Хофстеде, Р. Инглхарта, Л. Харрисона построены на методологии системного подхода. Именно возможности данного подхода позволяют репрезентативно оценить степень культурных различий между социумами с учетом множества критериев. В случае с типологией Р. Инглхарта имеет место применение всего

двух многокомпонентных факторов, что значительно упрощает визуальную презентацию культурных различий в графическом выражении. Г. Хофстеде использовал в основном четыре фактора. Л. Харрисон сгруппировал 25 факторов в четыре группы. Подводя итоги, можно сказать, что применение системного подхода требует анализа большой базы количественных данных и поэтому является наиболее репрезентативной методикой для анализа культурных типологий, поскольку позволяет представить многообразие характеристик культурной идентичности в малом количестве факторов.

Литература

1. Антоновский Ю. А., Бараш Р. Э. «Система социологии» Питирима Сорокина и системно-коммуникативный подход // Мониторинг общественного мнения. 2021. № 6 (166). С. 528–549. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.1950
2. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
3. Интеллектуальный капитал и инновационное развитие региона: монография / под ред. И. Б. Тесленко [и др.]; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 192 с.
4. Латова Н. В. Культурная специфика россиян (этнометрический анализ на основе концепции Г. Хофстеда) // Вестник Института социологии. 2016. № 19. С. 155–179. DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.433
5. Ткаченко А. В. Системный подход в работах О. Конта, Г. Спенсера и родоначальников социологической науки // Системная психология и социология. 2019. № 1 (29). С. 109–120. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.9
6. Харрисон Л. Х. Главная истина либерализма: Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя. М.: Новое издательство, 2008. 282 с.
7. Хилханова Э. В., Хилханов Д. Л. Феномен культурной дистанции в современных условиях (языковые и религиозные факторы) // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2021. № 3 (39). С. 55–65. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.06
8. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2014. № 12. С. 9–49.
9. Hall E. T. *Beyond Culture*. New York et al.: Anchor Books, 1989. 298 p.
10. Abramson P. R., Harrison L. E., Huntington S. P. Culture matters: How values shape human progress // *Contemporary Sociology*. 2001. Vol. 30. Iss. 6. P. 627–628. DOI:10.2307/3089031
11. Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. 2nd edition. Sage Publications, Inc. California, 2001. 596 p.
12. Hofstede G., Bond M. H. The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // *Organizational Dynamics*. 1988. Vol. 16. Iss. 4. P. 5–21. DOI:10.1016/0090-2616(88)90009-5
13. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. *Cultures and organizations: Software of the mind*. 3rd edition, revised and expanded. New York: McGraw-Hill, 2010. 561 p.
14. Hofstede G. Dimensionalizing cultures: the Hofstede model in context // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. Vol. 2. Iss. 1. DOI:10.9707/2307-0919.1014. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (дата обращения: 08.04.2022).
15. *Culture, leadership, and organizations: the GLOBE study of 62 societies* / edited by R. J. House, P. J. Hanges, M. Javidan et al. Thousand Oaks California, 2004. 818 p.
16. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.

17. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, cultural change, and democracy: the Human Development Sequence*. New York: Cambridge ed. University Press, 2005. 333 p. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/6837/1/186.pdf> (дата обращения: 19.04.2021).
18. Inkeles A., Levinson D. J. *National character: The study of modal personality and sociocultural systems // The Handbook of Social Psychology*. 1969. Vol. 4. P. 418–506.

References

1. Antonovskij Yu. A., Barash R. E'. «Sistema sociologii» Pitirima Sorokina i sistemno-kommunikativny`j podxod [“The system of sociology” by Pitirim Sorokin and the system-communicative approach] // *Monitoring obshhestvennogo mneniya [Monitoring of Public Opinion]*. 2021. № 6 (166). P. 528–549. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.1950
2. Inglehart R., Welzel C. *Modernizatsiya, kul`turny`e izmeneniya i demokratiya: Posledovatel`nost` chelovecheskogo razvitiya [Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development]*. M.: Novoe izdatel`stvo, 2011. 464 p.
3. *Intellektual`ny`j kapital i innovacionnoe razvitie regiona: monografiya [Intellectual capital and innovative development of the region: monograph] / pod. red. I. B. Teslenko [i dr.]; Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovy`x; Finansovy`j un-t pri Pravitel`stve RF. Vladimir: Izd-vo VIGU, 2014. 192 p.*
4. Latova N. V. *Kul`turnaya specifiya rossiyan (e`tnometricheskij analiz na osnove koncepcii G. Hofsteda) [Cultural specificity of Russians (ethnometric analysis based on the concept of G. Hofstede)] // Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2016. № 19. P. 155–179. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.19.4.433>
5. Tkachenko A. V. *Sistemny`j podxod v rabotax O. Konta, G. Spensera i rodonachal`nikov sociologicheskoy nauki [A systematic approach in the works of O. Comte, G. Spencer and the founders of sociological science] // Sistemnaya psixologiya i sociologiya [Systems Psychology and Sociology]*. 2019. № 1 (29). P. 109–120. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.39.3.9
6. Xarrison L. X. *Glavnaya istina liberalizma: Kak politika mozhet izmenit` kul`turu i spasti ee ot samoj sebya [The main truth of liberalism: How politics can change culture and save it from itself]*. M.: Novoe izdatel`stvo, 2008. 282 p.
7. Xilxanova E`. V., Xilxanov D. L. *Fenomen kul`turnoj distancii v sovremenny`x usloviyax (yazy`kovy`e i religiozny`e faktory`) [The phenomenon of cultural distance in modern conditions (linguistic and religious factors)] // Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki [Bulletin of the Moscow State University. Series: Philosophical sciences]*. 2021. № 3 (39). P. 55–65. DOI: 10.25688/2078-9238.2021.39.3.06
8. Hofstede G. *Model` Hofstede v kontekste: parametry` kolichestvennoj xarakteristiki kul`tur [The Hofstede model in context: parameters of quantitative characteristics of cultures] // Yazy`k, kommunikatsiya i social`naya sreda [Language, Communication and Social Environment]*. Voronezh, 2014. Iss. 12. P. 9–49.
9. Hall E. T. *Beyond Culture*. New York et al.: Anchor Books, 1989. 298 p.
10. Abramson P. R., Harrison L. E., Huntington S. P. *Culture matters: How values shape human progress // Contemporary Sociology*. 2001. Vol. 30. Iss. 6. P. 627–628. DOI: 10.2307/3089031
11. Hofstede G. *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations*. 2nd edition. Sage Publications, Inc. California, 2001. 596 p.
12. Hofstede G., Bond M. H. *The Confucius connection: From cultural roots to economic growth // Organizational Dynamics*. 1988. Vol. 16. Iss. 4. P. 5–21. DOI: 10.1016/0090-2616(88)90009-5
13. Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. *Cultures and organizations: Software of the mind*. 3d edition, revised and expanded. New York: McGraw-Hill, 2010. 561 p.
14. Hofstede G. *Dimensionalizing cultures: the Hofstede model in context // Online Readings in Psychology and Culture*. 2011. Vol. 2. Iss. 1. DOI: 10.9707/2307-0919.1014. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (date accessed: 08.04.2022).
15. *Culture, leadership, and organizations: the GLOBE study of 62 societies / edited by R. J. House, P. J. Hanges, M. Javidan et al.* Thousand Oaks California, 2004. 818 p.
16. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 societies*. Princeton: Princeton University Press, 1997. 453 p.
17. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, cultural change, and democracy: the Human Development Sequence*. New York: Cambridge ed. University Press, 2005. 333 p. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/6837/1/186.pdf> (date accessed: 19.04.2021).
18. Inkeles A., Levinson D. J. *National character: The study of modal personality and sociocultural systems // The Handbook of Social Psychology*. 1969. Vol. 4. P. 418–506.